

щихся дурной славой, авантюристовъ, я узнала, что насъ за это не уважають, я и другое еще узнала. И этого больше не должно быть, слышишь. Я не хочу. Мы уѣдемъ. Ты продашь свои драгоценности. Мы станемъ работать, если нужно, и будемъ жить, какъ честныя женщины, гдѣ-нибудь далеко, далеко. И если мнѣ удастся выйти замужъ, то тѣмъ лучше.

Мать глядѣла раздраженнымъ, мрачнымъ взглядомъ.

— Ты сумасшедшая, совсѣмъ сумасшедшая. Изволь встать и идти завтракать со всѣми нами.

— Нѣтъ, мамаша. Здѣсь есть человѣкъ, котораго я больше не увижу, понимаешь. Я хочу, чтобы онъ уѣхалъ, или же я уѣду. Выбирай между имъ и мной.

Она усѣлась на кровати и возвысила голосъ, говоря, какъ говорить на сценѣ, и входя наконецъ въ ту драму, которую она сочинила, и почти позабывъ о своемъ горѣ, помня только о своей мисси.

Маркиза, пораженная, повторила еще разъ:

— Ты сумасшедшая,—не находя сказать ничего другого.

Иветта продолжала съ театральной энергіей:

— Нѣтъ, мамаша. Этотъ человѣкъ оставить нашъ домъ, или я его оставляю. Я не уступлю.

— Но куда же ты пойдешь? Что ты станешь дѣлать?

— Не знаю, да и что за дѣло, я хочу только, чтобы мы были честными женщинами.

Это слово: «честныя женщины», безпрестанно упоминаемое Иветтой, бѣсило маркизу, и она закричала:

— Молчи; я запрещаю тебѣ говорить со мной такимъ образомъ. Я не хуже всякой другой, слышишь. Да, я куртизанка, но горжусь этимъ. Честныя женщины хуже меня.

Иветта, сраженная, глядѣла на нее лепеча:—Ахъ! мамаша!

Но маркиза, въ свою очередь воспламеняясь и пришпоривая себя, кричала:—Ну да, да, я куртизанка. Чего еще. Еслибы я не была куртизанкой, ты была бы кухаркой теперь, какъ и я когда-то, и зарабатывала бы тридцать су въ день, и мыла бы посуду, а хозяйка посылала бы тебя на рынокъ, слышишь, и выгнала бы тебя на улицу, еслибы ты немного погуляла, а теперь ты цѣлый день гуляешь, потому что я куртизанка. Вотъ! Когда родишься въ бѣдной долѣ, когда приходится быть кухаркой или служанкой, то тутъ уже не приходится разбирать, если не хочешь умереть нищей. Для насъ, простыхъ женщинъ, нѣтъ другого пути, слышишь ли? Мы не можемъ получить доходнаго